

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В. А. Томсинов, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права юридического факультета МГУ*

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ)

Статья третья¹

В статье показывается на материале законодательных актов, вошедших в два Полных собрания законов и в Свод законов Российской империи, общее состояние судебной системы России, существовавшей до судебной реформы 1864 г.

Ключевые слова: Российская империя, судебная система, Правительствующий Сенат.

The article is shown on the material of the legislative acts included in two Complete Meetings of Laws and the Code of Laws of the Russian Empire, the general state of the judicial system of Russia that existed before the judicial reform of 1864.

Keywords: Russian Empire, judicial system, Government Senate.

3.2. Правительствующий Сенат в первой половине XIX в. Сын Павла I Александр вступил на императорский всероссийский престол с обещанием управлять народом «по законам и по сердцу» своей августейшей бабки императрицы Екатерины Великой². В связи с этим он с самого начала постарался продемонстрировать свое стремление восстановить екатерининские порядки в управлении, от которых отказывался Павел I. Этим настроением был продиктован первый же касавшийся статуса Правительствующего Сената именной указ нового императора, появившийся на третьем месяце его правления — 5 июня 1801 г. Александр I сообщал в нем, что всегда уважал Правительствующий Сенат «яко верховное место правосудия и исполнения законов» и знает, каким большим переменам подверглись многие права и преимущества Сената, дарованные ему предшествовавшими

государями. «Я желаю восстановить оный на прежнюю ступень, ему привычную и для управления мест, ему подвластных, только нужную, — заявлял он далее, — и на сей конец требую от Сената, чтоб он, собрав, представил мне докладом все то, что составляет существенную должность, права и обязанность его, с отвержением всего того, что в отмену или ослабление оных доселе введено было. Права сии и преимущества Правительствующего Сената Я намерен поставить на неизблемом основании, как государственный закон, и силою данной Мне от Бога власти потщусь подкреплять, сохранять и соделать его на веки непоколебимым»³.

Поясняя смысл издания этого указа, граф П. А. Строганов писал в протоколе заседания Негласного комитета, состоявшегося 9 декабря 1801 г.: «Император, с болью смотревший на Сенат, упавший до унижительного состояния, в котором он пребывал во время предшествовавшего царствования, и видя в этом учреждении противовес, который должен существовать относительно абсолютной власти, желал приискать меры для возвращения авторитета, принадлежавшего ему при Петре Великом и основать сей авторитет на таком фундаменте, чтобы можно было надеяться его сохранить. Его Величество полагал, что лучше всего эту задачу доверить самому Сенату, поскольку именно он был заинтересован в хорошем ее выполнении. Вот происхождение именного указа 5 июня, который предписал Сенату выяснить причины его упадка и представить средства к исправлению данного положения»⁴.

Издавая 5 июня 1801 г. указ о своем намерении восстановить Сенат в прежнее состояние с помощью самих сенаторов, поставить его права на фундамент государственного закона, Александр I хотел, вероятно, всего лишь продемонстрировать еще раз, что нетерпимо относиться к произволу и уважает привилегии знати. Однако в столичном обществе данный шаг императора был воспринят как призыв к участию в подготовке сенатской реформы. Академик Андрей Карлович Шторх (*Heinrich Friedrich von Storch*, 1766–1835) писал в первом томе

³ Именной указ, данный Сенату, «О сочинении Сенату особого доклада о правах и обязанностях его для утверждения оных силою закона на неизблемом основании». 5 июня 1801 года // 1-ПСЗРИ. Т. 26. № 19908. С. 693.

⁴ «L'Empereur, peiné de voir le Sénat tombé dans l'état d'avilissement où il avait été sous le règne précédent, et voyant dans ce corps le contre-poids qui devrait exister au pouvoir absolu, voulut rechercher les moyens de lui rendre l'autorité qu'il avait eue sous Pierre le Grand et de fonder cette autorité sur des bases assez solides pour pouvoir espérer qu'il la conserverait. Sa Majesté ne crut pas pouvoir mieux confier cette tâche qu'au Sénat lui-même, qui plus que qui que ce soit devait être intéressé à la bien remplir. Ceci fut l'origine de l'oukase du 5 Juillet qui ordonnait au Sénat de rechercher les causes de sa décadence et d'en présenter le remède» (Conférences avec l'Empereur. 1801 // Великий князь Николай Михайлович. Граф Павел Александрович Строганов (1774–1817). Историческое исследование эпохи императора Александра I. Спб., 1903. Т. 2. С. 138).

* tomsinov@yandex.ru

¹ Статьи первая и вторая опубликованы в журнале «Вестник Московского университета. Серия 11. Право». 2016. № 3. С. 3–24; № 5. С. 3–21.

² Манифест «О кончине императора Павла I и о вступлении на престол императора Александра I». 12 марта 1801 года // Законодательство императора Александра I. 1801–1811 годы / Сост., вступ. ст. В. А. Томсинов. М., 2011. С. 1.

своего сочинения «Россия в правление Александра I», изданного на немецком языке в 1804 г.: «Впечатление, произведенное этим указом в Сенат, было всеобщее и в несколько дней оно распространилось по всей образованной публике столицы. Вместо того, чтобы ограничиться историческими объяснениями о том, чем был до сих пор в России Сенат по существующим постановлениям и законам, это почтенное сословие, напротив, собрало политические мнения своих членов о том, чем собственно Сенат мог бы являться в новом порядке вещей, и среди этих мнений находилось много очень откровенных, которые довольно близко подходили к основному источнику всех политических зол в России»⁵.

6 июля 1801 г. на собрании 1-го департамента Правительствующего Сената было заслушано Положение о правах и преимуществах Сената, сочиненное председателем Комиссии составления законов графом П. В. Завадовским. В нем показывались замыслы Петра I относительно Сената и давался краткий обзор перемен в статусе этого органа, происходивших в последующие правления. Петр Васильевич говорил, в частности, о Петре I, что сей «премудрый монарх, удерживая законодательную власть в лице своем, как она по пространству и составу России должна существовать навсегда, единственно и неограниченно в особе царствующего монарха, учредил верховное место под именем Правительствующий Сенат, дав оному всю исполнительную власть, яко средоточию для всех государственных дел. Повелениями своими тогда же обнародовал, дабы все места были послушны указам Сената как самому государю. Предписал иметь в нем суд нелицемерный и неправедных людей наказывать отнятием чести и всего имения; тож и ябедникам да последует»⁶.

Следуя начертаниям Петра I, граф Завадовский представлял Сенат прежде всего учреждением исполнительной власти: присущая ему судебная власть понималась вытекающей из его правительствующей власти. «Сенат по основанию своему, — говорилось в первой статье указанного документа, — есть первое государственное правительство, снабденное от своего государя и законодателя силою и всею испол-

⁵ «Die Sensation, die der erwähnte Ukas im Senat hervorbrachte, war allgemein, und theilte sich in wenigen Tagen dem ganzen gebildeten Publikum der Hauptstadt mit. Statt bey historischen Erörterungen dessen stehen zu bleiben, was der Senat nach den vorhandenen Statuten und Gesetzen, bisher in Rußland gewesen war, sammelte dieses angesehene Corps vielmehr die staatsrechtlichen Meynungen seiner Glieder, über das was er in einer neuen Ordnung der Dinge füglich seyn könnte, und unter diesen Meynungen fanden sich mehrere sehr freymüthige, die der ursprünglichen Quelle aller politischen Uebel in Rußland ziemlich nahe kamen» (Storch H. Russland unter Alexander dem Ersten. St. Petersburg; Leipzig, 1804. S. 21).

⁶ Положение о правах и преимуществах Сената // Материалы, относящиеся до издания указа 8 сентября 1802 г. о существе должности, правах и обязанности Сената: Сборник Археологического института. 1878. Кн. 1. Отд. 2. С. 71.

нительною властью, потому управляет всеми гражданскими местами в империи, высшей власти над собою не имеет, кроме единой самодержавного государя, коего едино же лице председатель в оном. Должность и обязанность его по присяге подданнической предохранять права и преимущества своего самодержца, соблюдать законы, пещись всемерно о исполнении воли и повелений государя, о всякой вообще пользе народной, и о течении законного правосудия повсеместно. Из сих прав изливается преимущество, чтобы повеления его исполняемы были как именные государя указы. По сим правам принадлежит ему ходатайство у престола по всяким народным нуждам и в случае потреб государственных, докладываясь императорскому величеству, прибавлять по статьям доходов необходимую прибавку платы или податей, чего не мог бы ни основательно, ни облегчительнее расположить, если не будет у себя иметь полных сведений о всех частях государственной экономии. От сих прав следует и то, что суд и расправа верховным образом принадлежит Сенату по входящим в оной гражданским и уголовным делам; ибо сколько невозможно одному государю... удовлетворить всем первым, столько по вторым несвойственно священному сану царскому своим подписом утверждать казни: законы осуждают, законы наказывают, но драгоценнейшее право помиловать и простить остается неограниченно во власти государя»⁷.

В соответствии с таким представлением о Сенате граф Завадовский предлагал подтвердить новыми законами, «чтобы в единой власти Сената состояло точное и непосредственное управление всех присутственных мест в империи, и чтобы один государь или именной указ Его мог переменить или остановить повеления Сената; и также бы никто не мог, кроме единого Сената, предписывать образ исполнения законов, и дабы все недоразумения представляемы были на его разрешения»⁸.

Касаясь судебной функции Сената, председатель Комиссии составления законов настаивал на необходимости «подтвердить указы 1711, 1718, 1766 и 1768 годов, коими толь строго определено, чтоб на Сенат апелляции не было»⁹.

Выслушав Положение о правах и преимуществах Сената, сенаторы приказали препроводить его текст «для общего рассмотрения и уважения» в общее собрание Правительствующего Сената, которое назначили на 9 июля.

Согласно записи в журнале общего собрания, сенаторы заслушали в этот день «выписку, сочиненную из всех указов и постанов-

⁷ Там же. С. 74.

⁸ Там же. С. 77.

⁹ Там же. С. 74.

лений, к сему предмету относящихся, с самого учреждения Сената по сие время последовавших, и сочиненное... Петром Васильевичем Завадовским положение, образующее сии права и преимущества Сената»¹⁰. После этого было решено: «В рассуждении важности такового дела, для положения решительного по тому мнения, прибыть всем господам сенаторам 19 числа июля в общее собрание»¹¹.

19 июля 1801 г. целый ряд сенаторов представили свои мнения и записки на статьи Положения, составленного Завадовским. Из этих документов видно, что они также мыслили Сенат преимущественно в качестве правительствующего учреждения и не проявляли особой заботы о совершенствовании его судебной функции¹².

Сенатор Г. Р. Державин в своем весьма пространном мнении о правах, преимуществах и обязанностях Сената выделил его судебную функцию, но ничего конкретного о ней не высказал. Представив Сенат как орган, сосредоточивший в себе одновременно четыре власти — «законодательную», «судебную», «исполнительную» и «охранительную» — Гавриил Романович подчеркнул, что Петр Великий все помянутые силы или власти вверил Правительствующему Сенату «с тем только, чтоб он сам все утверждал и совершал собою, дав им вообще силу управлять именем своего величества, над всеми же ими поставя себя главою, учинился блюстителем целости всего и в круге их самого себя, словом, он сделал так, что Сенат был в нем, а он в Сенате»¹³. При этом Державин назвал «благородной и прекрасной» мыслью о том, «чтоб не подписывал государь смертных приговоров, а оставалось бы ему только миловать и прощать, как существу богоподобному»¹⁴.

Сенатор граф А. Р. Воронцов в составленной им 19 июля 1801 г. записке о правах и преимуществах Сената согласился с мыслью о том, что некоторые сенатские приговоры лучше вводить в действие без государева утверждения, но связал не только со смертной казнью, но и с другими серьезными наказаниями. По его словам, «в рассуждении уголовных дел, где идет о лишении дворянства, чинов и достоинства, то несходно со священным саном императора, чтобы таковые сентенции его величеством подписуемы или конфирмуемы были, а одно из самых приятных прерогатив монарха есть прощение и помилование. Все такого рода дела не иначе исполняемы быть могут, как по суждению в департаменте Правительствующего Сената»¹⁵.

¹⁰ Определение Сената 9 июля // Там же. С. 81.

¹¹ Там же. С. 83.

¹² Там же. С. 82–105.

¹³ Мнение сенатора Державина о правах, преимуществах и существенной должности Сената // Там же. С. 97.

¹⁴ Там же. С. 99.

¹⁵ Примечание о правах и преимуществах Сената графа А. Р. Воронцова // Там же. С. 102.

Граф А. Р. Воронцов поддержал и мысль о том, чтобы на решение Сената не было разрешено подавать апелляцию, за исключением чрезвычайных случаев. Если же такой случай появится и из каких-то обстоятельств откроется несправедливое решение Сената, заслуживающее рассмотрения самого государя, то Александр Романович предлагал создавать в такой ситуации особый суд, составленный из персон, пользующихся общим доверием.

26 июля 1801 г. сенаторы одобрили доклад государю о правах и преимуществах Сената. За его основу был принят текст, составленный П. В. Завадовским, с добавленными к нему некоторыми замечаниями, высказанными во время его обсуждения¹⁶.

Сенатор Г. Р. Державин, увидев, что высказанные им замечания не были в докладе учтены, начертал собственный проект по устройству Правительствующего Сената из 116 параграфов и подал его государю¹⁷. Сенат определялся в нем как «собрание первых государственных чинов, который во время отсутствия из империи императорского величества управляет вместо него по законам»¹⁸. Для осуществления судебной власти Сената Державин предлагал создать в его рамках специальный судебный департамент, «устанавливаемый на основании губернских и гражданских палат» и разделенный на «два отделения или верховные палаты: на уголовную и гражданскую». При этом к последней должно было присоединиться до окончания межевания «отделение межевых дел»¹⁹. Главную обязанность судебного департамента Сената Державин видел «в вышней ревизии дел уголовных, гражданских, межевых и военных судов»²⁰.

5 августа 1801 г. сенатский доклад о правах и преимуществах Сената обсуждался на заседании Негласного комитета²¹. Основной докладчик по этому вопросу Н. Н. Новосильцов стремился доказать, что «Сенат не может рассматриваться в качестве законодательного органа, что в принципе при самом его основании Петр I вверял ему все свои властные полномочия только для их осуществления под сво-

¹⁶ Всеподданнейший доклад Сената // Там же. С. 109–118.

¹⁷ См.: Проект устройству Правительствующего Сената, чинов его, должностей, прав, преимуществ и производства дел // Там же. С. 137–151.

¹⁸ Там же. С. 137.

¹⁹ Там же. С. 138.

²⁰ Там же. С. 141.

²¹ «Негласным комитетом» назывался небольшой кружок друзей Александра I, собиравшийся для обсуждения проектов реформ с 24 июня 1801 г. до 9 ноября 1803 г. Он состоял из Николая Николаевича Новосильцова, графов Павла Александровича Строганова и Виктора Павловича Кочубея, князя Адама Адамовича Чарторыйского. Подробнее о деятельности этого комитета см.: *Томсинов В. А.* Светило российской бюрократии. Исторический портрет М. М. Сперанского. М., 2013. С. 96–102.

им председательством, то есть под своим руководством»²². Из таких соображений Новосильцов делал вывод о том, что Сенату следует предоставить *только судебную власть* в качестве «верховного суда правосудия (*une cour suprême de justice*)», причем «во всей возможной полноте, целиком освободив от опеки прокуроров и генерал-прокурора (*avec toute la plénitude possible et entièrement dégagé de la tutelle des procureurs et procureurs généraux*)»²³.

Мнение Н. Н. Новосильцова было поддержано другими членами Негласного комитета, но император Александр I сообщил, что свою оценку этого мнения даст позднее, после того как познакомится с мнениями графа Воронцова и господина Державина.

На заседании Негласного комитета 13 августа 1801 г., как свидетельствует его протокол, государь «объявил, что повелел написать указ относительно Сената»²⁴. Это повеление было исполнено Д. П. Троицким²⁵, которому Александр I поручал в начале своего царствования начертание проектов важнейших государственных документов. Проект указа о Сенате, состоявший из 28 статей, Дмитрий Прокофьевич написал к концу августа. Он содержал нормы, касавшиеся полномочий Сената, его прав и порядка рассмотрения гражданских, уголовных и межевых дел. Сенат мыслился в данном проекте не только органом общей компетенции, но и высшей судебной инстанцией.

8 сентября 1802 г. император Александр I утвердил Именной указ «О правах и обязанностях Сената», в первой статье которого провозглашалось: «Сенат есть Верховное место Империи Нашей; имея себе подчиненными все присутственные места, он как хранитель законов печется о повсеместном наблюдении правосудия; наблюдает за собиранием податей и за расходами штатными, имеет попечение о средствах к облегчению народных нужд, соблюдению общего спокойствия и тишины и прекращению всяких противозаконных деяний во всех подчиненных ему местах. Ревизия Верховного Суда по делам гражданским, уголовным и межевым принадлежит беспристрастному и нелицемерному его правосудию»²⁶.

М. М. Сперанский писал, оценивая данный указ: «Полагали не прикасаться к древнему зданию, но укрепить токмо его основание.

²² Conférences avec l'Empereur. 1801 // Вел. князь Николай Михайлович. Граф Павел Александрович Строганов (1774–1817). Историческое исследование эпохи императора Александра I. Т. 2. Спб., 1903. С. 84–85.

²³ Там же. С. 85.

²⁴ Там же. С. 94.

²⁵ Там же. С. 138.

²⁶ Именной указ, данный Сенату, «О правах и обязанностях Сената». 8 сентября 1802 года // Законодательство императора Александра I. 1801–1811 годы / Сост., вступ. ст. В. А. Томсинов. М., 2011. С. 80.

Посему в тот же день, как явилось учреждение министерств (2 сентября 1802 г.), издан был и манифест о правах Сената»²⁷. Значение указа действительно сводилось к упорядочению юридических оснований организации и деятельности Сената. Нововведений было всего три: 1) ст. 13 установила, что «дела в Общем Сенате Собрании окончательно решаются по большинству голосов, а большинство составляют две трети оных, в департаментах же единогласно»; 2) ст. 19 ввела правило, по которому в случае несогласия генерал-прокурора с резолюцией общего собрания Сената дело вносится к императорскому величеству не только им, но и сенаторами, один или двумя; 3) ст. 9 было дозволено Сенату представлять императорскому величеству доклад, если обнаружится существующий закон, «который был бы сопряжен с великими неудобствами в исполнении или по частным судным не согласен с прочими узаконениями, или же не ясен». На практике в силу осталось лишь первое нововведение, поскольку второе оказалось неудобным в применении, а третье ограничил императорский указ, повелевший считать законами существующими не новые, а прежние.

В целом же Сенат сохранил в неизменности лишь свое судебное значение, правительственная же роль его после учреждения министерств и по мере дальнейшего развития министерской власти стала падать.

Проекты новых государственных преобразований, которые разрабатывались М. М. Сперанским по поручению императора Александра I с конца 1808 г., не предполагали оставления за Сенатом каких-либо правительственных полномочий и функции хранилища законов. Он должен был стать исключительно судебным органом — четвертой, высшей судебной инстанцией, после судов волостных, окружных и губернских. Соответственно предполагалось не называть его больше «правительствующим». В составленном Сперанским в 1809 г. «Введении к Уложению государственных законов» утверждалось, что «Сенат есть верховное судилище для всей империи. Он имеет четыре департамента: два гражданских и два уголовных, по равному числу в обеих столицах»²⁸. Особое значение Сената в качестве судебного органа должно было, по мысли Сперанского, заключаться также в полномочии вершить суд по делам о преступлениях «государственного бунта, или измены, или важного какого-либо потрясения государственной безопасности». В данном случае имелись

²⁷ Сперанский М. М. О государственных установлениях // Архив практических и исторических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. 1859. Кн. 3. С. 46.

²⁸ Сперанский М. М. Введение к Уложению государственных законов // Сперанский М. М. Проекты и записки. М., 1961. С. 198.

в виду преступления членов Государственного совета, Государственной думы, Сената, министров, главных директоров, управляющих той или иной частью, генерал-губернаторов и губернаторов. «Суд над сими лицами, — говорилось в указанном проекте, — по особенному влиянию их примера, требует особенного образования. Для сего в самом Сенате устанавливается *Верховный уголовный суд*»²⁹. Данное положение М. М. Сперанский повторил и в «Кратком начертании государственного образования»³⁰.

В августе 1811 г., после того как принятием Общего учреждения министерств³¹ была завершена начатая в 1802 г. министерская реформа, на рассмотрение Государственного совета было внесено Учреждение Сената, предусматривавшее создание наряду с Судебным Сенатом Сената Правительствующего. Раскрывая смысл этой реформы, ее автор М. М. Сперанский писал: «Отделяя Судный Сенат от Правительствующего, надлежит первый из них оставить на том основании, как он ныне находится. В оном по учрежденным формам и законам будут производиться тяжбы гражданские и уголовные. Центр, где при разногласных мнениях сенаторов или по жалобам на департаменты стекается окончательное решение дел сих, принадлежит Общему Сенату собранию. Но как законы наши суть неопределительны, сбивчивы и многосложны, что дает частый повод объяснять и применять их к одним и тем же обстоятельствам дела различно; а строгое правосудие требует того, чтоб юридические истины, или аксиомы, были всегда и везде объясняемы, судимы и решаемы однообразно, то в настоящем времени нельзя дать полного доверия большинству голосов Общего собрания Сената без посредства генерал-прокурора. Блестительная власть сего верховного чиновника, на коем лежит доверенность в прямом толковании законов, необходима. Имея в руках своих все сведения о производящих решениях в Сенате посредством обер-прокуроров, в губерниях посредством прокуроров и вспомоществуемый Советом, из юрисконсультов составленным, он один имеет возможность давать правосудию правильное и постоянное направление. По сим причинам, доколе не будет составлен полный систематический Свод законов, генерал-прокурор должен быть облечен непоколебимым доверием монарха. Он один обязан представлять ему доклады и разногласные мнения Судного Сената. Когда же юридический Свод введен будет в полное употребление, тогда решения Общего собрания надлежит приводить в исполнение по большинству голосов. Да-

лее, как ныне, так и впредь, никакая жалоба или апелляция на сие судилище не должна быть приносима»³².

Новая попытка преобразовать Сенат не пошла дальше обсуждения ее в Совете. Составленный Сперанским проект Учреждения Сената был рассмотрен в особом комитете председателей департаментов Государственного совета и затем поступил на обсуждение Общего собрания Совета. Рассмотрев данный проект в заседаниях 17, 24, 31 июля и 7 августа 1811 г., большинство членов высказалось за его утверждение. С ними согласился и Александр I, тем не менее дальнейшего хода это дело не получило. По словам Сперанского, Учреждение Сената, «быв напечатано и роздано в проекте членам Совета, оно было по предварительному их рассмотрению заслушано в присутствии государя императора в общем собрании и большинством голосов одобрено. Но как приведение его в действие требовало многих предварительных мер, а война уже грозила: то и признано удобным отложить сие Учреждение до другого времени. Сим окончились предположения об устройстве Сената»³³.

Следующий всплеск намерения реформировать Сенат случился в начале царствования Николая I. С 1827 по 1829 г. вопрос о преобразовании Сената рассматривался в секретном комитете, учрежденном государем 6 декабря 1826 г. для обстоятельного обозрения «разных предположений», найденных в бумагах Александра I, и состояния «всех частей управления, дабы из сих соображений вывести правила к лучшему их устройству и исправлению»³⁴. Протоколы заседаний «Комитета 6 декабря» показывают, что 23 марта 1827 г. его члены обсуждали проект создания Судебного Сената, представлявшийся в Государственный совет в 1811 г., но не получивший дальнейшего хода. При этом особое внимание ими было обращено на вторую главу проекта, в которой устанавливались правила формирования состава Сената. Обсуждая этот вопрос, «Комитет 6 декабря» пришел к следующему мнению: «С каким бы совершенством ни были образованы места судебные или правительственные, они не могут никогда соответствовать благотворным намерениям верховной власти и пользе общей, если действие сих установлений не будет охраняемо строгим выбором судей и исполнителей. Наблюдение сего правила в особенности необходимо при образовании Судебного Сената — установления важнейшего, ибо

²⁹ Там же. С. 200.

³⁰ Сперанский М. М. Проекты и записки. С. 227.

³¹ См.: Общее учреждение министерств. 25 июня 1811 года // Законодательство императора Александра I. 1801–1811 годы. С. 458–505.

³² Сперанский М. М. О государственных установлениях // Архив практических и исторических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. С. 53–54.

³³ Там же. С. 47.

³⁴ Высочайший рескрипт на имя графа Кочубея об учреждении Комитета // Журналы Комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 года / Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 74. Спб., 1891. С. XV.

от него должны зависеть и участь лиц, и обеспечение собственности. Нигде последствия хорошего или худого выбора присутствующих не могут быть столь полезны или вредны, как в сем Сенате. В настоящем порядке назначение сенаторов способных и достойных затрудняет правительство особливо потому, что выбор его должен падать на сановников 2 или 3 класса. Сенат нередко наполняется людьми, не имеющими навыка в делах гражданских, не знающими ни отечественных законов, ни даже языка — такими, кои никогда не готовили себя к званию судии и всю жизнь свою провели на ином поприще. Они, став членами верховного судилища в преклонных уже летах, часто должны невольно подчинить себя влиянию товарищей своих или канцелярии. Сии неудобства, столь ощутительные ныне, едва ли могут быть и впредь отвращены, если сохранить правило об определении в Сенат одних действительных тайных и тайных советников»³⁵.

На заседании 27 марта 1827 г. был читан проект устройства Сената, сочиненный Г. Р. Державиным. Из записи в его протоколе следует, что «Комитет не нашел в оном ничего, чтобы могло быть принято в соображение при новом устройстве верховного судебного места»³⁶.

Проект создания Судебного Сената обсуждался на многих заседаниях «Комитета 6 декабря» в течение 1827 и 1828 гг., но это обсуждение так и не вылилось в конкретные решения, которые позволили бы приступить к осуществлению этой реформы.

В результате организация и деятельность Сената осталась на прежних юридических основаниях, он сохранил соответственно и старое название «правительствующего». В начале 60-х гг. XIX в., до принятия 29 ноября 1864 г. основополагающих законодательных актов судебной реформы императора Александра II, юридический фундамент этого органа составляло Учреждение Правительствующего Сената, изложенное на 125 страницах третьей книги Свода учреждений государственных³⁷.

Статья 1 Учреждения устанавливала место Правительствующего Сената в системе государственных органов. Она гласила: «Правительствующий Сенат есть верховное место, которому в гражданском порядке суда, управления и исполнения подчинены все вообще места и установления в империи, кроме тех, кои особенным законом именно изъяты от сей зависимости»³⁸. Такие места и установления были

³⁵ Журналы Комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 года. С. 91–92.

³⁶ Там же. С. 94.

³⁷ См.: Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Т. 1. Ч. 2: Учреждения государственных. Кн. 3: Учреждение Правительствующего Сената. Спб., 1857. С. 1–125. Каждая книга в этом томе имеет свою нумерацию.

³⁸ Там же. С. 1.

указаны в сноске к данной статье: это министерство императорского двора, опекунские советы императорского воспитательного дома и тому подобные установления.

Полномочия Правительствующего Сената определялись во второй и третьей статьях Учреждения. Он представлялся органом, которому принадлежит высший надзор в порядке управления и исполнения, надзор за собиранием податей и за расходами штатными, попечение «о средствах к облегчению народных нужд, к охранению общего спокойствия и тишины, и к прекращению всяких противузаконных действий во всех подчиненных ему местах»³⁹.

Судебная функция Сената привязывалась к его функции хранителя законов. Он призван был заботиться о «повсеместном наблюдении правосудия» потому, что являлся «хранителем законов». Кроме того, его «беспристрастному и нелицемерному правосудию» принадлежала «верховная ревизия суда по делам гражданским, уголовным и межевым»⁴⁰.

Состав Правительствующего Сената формировался в соответствии со ст. 5 и 6 Учреждения — «из особ первых трех классов, определенных по непосредственному избранию императорского величества», причем «как из чинов гражданских, так и из чинов военных»⁴¹.

Статья 10 устанавливала деление Сената на двенадцать департаментов. При этом дела между департаментами делились, согласно ст. 23 Учреждения Правительствующего Сената, на: «1) Дела управления. 2) Дела судебные гражданские. 3) Дела судебные уголовные. 4) Дела межевые»⁴².

Круг полномочий первого сенатского департамента определялся ст. 26–33 Учреждения. В него входило: 1) «обнародование законов», 2) «охранение и удостоверение прав и преимуществ разных состояний», 3) «управление разных подчиненных Сенату мест и должностей», 4) «судебное разбирательство по делам казенного управления», 5) «рассмотрение дел по начетам казны и на казну»⁴³.

Основная масса остальных судебных дел решалась в судебных департаментах — гражданских и уголовных.

К гражданским департаментам относились 2-й, 3-й, 4-й департаменты в Санкт-Петербурге, 7-й и 8-й — в Москве, 9-й — в Варшаве. Межевой департамент располагался в Санкт-Петербурге.

К уголовным департаментам относились: 5-й департамент в Санкт-Петербурге, 6-й — в Москве, 10-й — в Варшаве.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. С. 2.

⁴² Там же. С. 4.

⁴³ Там же. С. 4–7.

Закрепленный статьями Учреждения Правительствующего Сената объем судебных полномочий этого органа на практике не был неизменным, но мог дополняться или уменьшаться. В 1817 г. председатель Комитета министров князь Лопухин при рассмотрении дела о сопротивлении крестьян переселению на заводы предложил принять за правило: «Если приговором присуждается к наказанию много лиц, то всякий раз такой приговор до приведения в исполнение отдавать на рассмотрение Сената, — с тем, чтобы Сенат по рассмотрении давал свое заключение, но также не приводил его в исполнение, не испросив через министра юстиции высочайшего повеления»⁴⁴. Император Александр I утвердил это предложение и оно стало юридической нормой.

30 ноября 1821 г. на основании доклада 6-го департамента 2-го отделения Сената о том, чтобы «приговоры Уголовных палат по делам о чиновниках, предаваемых суду ревизующими губернии сенаторами, вносимы были в Правительствующий Сенат», было издано соответствующее мнение Государственного совета, утвержденное императором Александром I⁴⁵.

Таких случаев, когда при рассмотрении гражданских или уголовных дел, принималось правило, расширявшее круг судебных полномочий Сената, было много. Местные судебные учреждения не вызывали у правительства доверия, поэтому решение важных дел отдавалось сенаторам.

Однако и Сенат часто затягивал рассмотрение дела или выносил противоречивые и неясные постановления, которые не разрешали, а скорее запутывали суть дела. Так, один спор о принадлежности земельного участка, решавшийся много лет в уездном суде, трижды ходивший до Сената и возвращавшийся в нижнюю инстанцию для дополнения, при рассмотрении в Сенате в четвертый раз получил следующее разрешение: «По вопросу о том, кому должна принадлежать горная земля: Гаврилову или Жулебину, и обращаясь к узаконениям, Сенат находит, что недавно последовал закон о специальном размежевании, а потому определяет: предписать, кому следует, велеть кому нужно разрешить этот вопрос на основании существующих узаконений»⁴⁶. Палата гражданского суда, в которую пришло

⁴⁴ Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т. 1: Комитет министров в царствование императора Александра Первого (1802 г. сентября 8—1825 г. ноября 19) / Сост. С. М. Середонин. СПб., 1902. С. 376.

⁴⁵ Сенатский указ, с прописанием высочайше утвержденного мнения Государственного совета 27 июня «О внесении в Сенат приговоров Уголовных Палат о чиновниках, предаваемых суду ревизующими губернии сенаторами» // 1-ПСЗРИ. Т. 37. № 28825. С. 937—939.

⁴⁶ Цит. по: Записки Ильи Васильевича Селиванова // Русская старина. 1882. № 3. С. 629.

такое постановление Сената, узнала, в каком уездном суде производилось это дело, и приказала данному суду «в точности исполнить указ Сената»⁴⁷.

Если правительство хотело какие-либо дела решить быстро и без огласки, оно действовало, как правило, в обход Сената⁴⁸. Так, в административном порядке рассматривались нередко дела о крестьянских бунтах и рабочих волнениях. В 1820 г. возникли волнения на Березовских рудниках под Екатеринбургом: мастеровых возмутило привлечение их к работам по воскресеньям и в дни перед Пасхой. Местный суд вынес суровый приговор зачинщикам этих волнений, приговорив их к наказанию плетью и к каторге. Но апелляция на него рассматривалась не Сенатом, а специально созданной правительственной комиссией. Ознакомившись с обстоятельствами дела, данная комиссия отказалась признавать возмущение рабочих бунтом и значительно смягчила меры относительно зачинщиков. Им было назначено наказание шпицрутенами — двойное прохождение сквозь 500 человек и ссылка на отдаленные заводы. Комитет министров согласился с таким решением комиссии, а император его утвердил, приказав представить ему дело о наказании чиновников, виновных в издевательствах над рабочими⁴⁹.

Вмешательство самодержавной власти в судебную деятельность Сената не сковывалось какими-либо рамками. На практике бывали случаи, когда государь еще до рассмотрения дела в Сенате указывал на желательное решение его. Так, в 1849 г. во время производства в Сенате дела о повреждениях, нанесенных в Царском Селе каретой солдатской дочери — Щокиной, состоялось «высочайшее повеление, чтобы по окончании этого дела кучер названной кареты был отдан в арестантские роты, а кондуктор наказан розгами, тогда как по закону они подлежали более слабому наказанию»⁵⁰.

Подобные государевы повеления ставили Сенат в очень трудное положение, заставляя его искать компромисс между содержанием закона и выражением царской воли. Тем не менее в большинстве случаев вмешательство самодержавной власти в судебную деятельность Сената было вполне оправданным: оно позволяло предотвратить волокиту при разрешении дел и учесть обстоятельства, не предусмотренные законами. В качестве примера можно привести поручение императора Александра I, направленное министру юстиции 13 февраля 1823 г., которое гласило:

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ См. об этом: История Правительствующего Сената за двести лет (1711—1911 гг.). Т. 3: Правительствующий Сенат в XIX столетии до реформ 60-х годов. СПб., 1912. С. 511.

⁴⁹ Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т. 1. С. 380.

⁵⁰ История Правительствующего Сената за двести лет (1711—1911 гг.). Т. 3. С. 519.

«Указом, 28 июня истекшего года данным, по делу о убийстве Курской губернии Льговского уезда дворянки девицы Алтуховой, повелев Правительствующему Сенату по надлежащим допросам, очным ставкам и церковному увещанию, постановить приговор и учинить решение по законам как о самом преступнике и соучастниках его, так и о тех, коих небрежением или пристрастием обстоятельства дела сего были сокрыты от действия правосудия, Я предоставил ему все способы кончить сие важное дело без потери времени. Представление в Комитет министров по разногласию сенаторов, в ноябре месяце вами внесенное и тогда же разрешенное, имело ту же самую цель.

Но в течение трех месяцев не произошло в Сенате ничего, кроме прений бесполезных и таких вопросов губернскому начальству, кои, не служа прямо к изобличению в преступлении, удобны лишь запутать дело и отдалить окончание онаго на время неопределенное.

Я поручаю вам объявить сенаторам сие замечание, отклонить от производства сего дела все, что не ведет существенно к тем удостоверениям, каких требуют обстоятельства онаго, и наблюдать, чтоб оно решено было без послабления на основании законов»⁵¹.

Из приведенного документа видно, что решение дел в Сенате могло затягиваться из-за неспособности или нежелания сенаторов разобраться в их существе. Необходимо, однако, отметить, что замедление с принятием сенатских решений было во многом следствием несовершенной процедуры рассмотрения дел в Сенате.

Статья 134 Учреждения Правительствующего Сената предписывала в случаях, когда «сенаторы останутся при разных мнениях и если даже один будет противного мнения прочим», переносить дело в Общее собрание⁵². Подобное правило вступало в действие, по ст. 137, и при несогласии обер-прокурора с резолюцией сенаторов в департаменте, даже если она была единогласной.

В Общем же собрании Правительствующего Сената дела решались окончательно большинством голосов, которым признавалось не менее двух третей от всех голосов. Если и в Общем собрании по выслушании дела, перенесенного из департамента по причине разногласия, возникало расхождение во мнениях, то рассмотрение этого дела предлагалось министром юстиции общему совету или консультации всех обер-прокуроров в присутствии товарища министра с целью выработки в результате его обсуждения по существу и точному смыслу общего заключения.

⁵¹ Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной Его Императорского Величества канцелярии / Под ред. Н. Дубровина. Вып. 6. СПб., 1893. С. 93–94.

⁵² Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Т. 1. Ч. 2: Учреждения государственные. Кн. 3: Учреждение Правительствующего Сената. С. 25.

Если же и после таких согласительных процедур в Общем собрании Сената не составлялось «узаконенного для решения дела большинства голосов» или с решением не соглашался министр юстиции, а сенаторы после ознакомления с его возражениями оставались при своем мнении, то в соответствии со ст. 157 Учреждения Правительствующего Сената дело вносилось министром юстиции через Государственный совет к императорскому величеству.

Таким образом, чтобы дойти до решения, поступившее в Правительствующий Сенат дело должно было нередко пройти пять–шесть инстанций — департамент, Общее собрание Сената, общий совет или консультацию обер-прокуроров с участием товарища министра юстиции, снова Общее собрание, затем Государственный совет и, наконец, император.

Столь сложный порядок производства дел часто лишь запутывал процесс их разбирательства и явно не содействовал быстрому их решению.

Судебная деятельность Правительствующего Сената страдала не только от волокиты, но и от целого ряда других недостатков. Несмотря на это, данный орган оставался лучшим судом Российской империи. Во всяком случае он решал судебные споры успешнее местных судов. Факты показывают, что «личный состав Сената был гораздо образованнее и добросовестнее личного состава губернских и уездных судебных учреждений»⁵³.

Поэтому общество относилось к сенатскому суду более уважительно, чем к местному. И на практике Сенат действительно исправлял недостатки или ошибки местных судебных инстанций. Статистика решения уголовных дел показывает, что в 1862 г. Правительствующий Сенат рассмотрел 2102 дела, поступивших из губернских палат уголовного суда. Вынесенные по ним губернскими судами 948 приговоров сенаторы утвердили, 509 — полностью отменили, а остальные подвергли более или менее серьезным изменениям⁵⁴. Это означает, что более половины приговоров губернских уголовных палат, поступивших в Сенат, не получали в нем подтверждения. Данный факт был одним из многих признаков неблагополучного состояния судебной системы Российской империи.

Список литературы

1. Великий князь Николай Михайлович. Граф Павел Александрович Строганов (1774–1817). Историческое исследование эпохи императора Александра I. СПб., 1903. Т. 2.

⁵³ История Правительствующего Сената за двести лет (1711–1911 гг.). Т. 3. С. 519.

⁵⁴ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 1. Пг., 1914. С. 30.

2. Журналы Комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 года / Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 74. Спб., 1891.
3. Законодательство императора Александра I. 1801–1811 годы / Сост., вступ. ст. В.А. Томсинов. М., 2011.
4. Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т. 1: Комитет министров в царствование императора Александра Первого (1802 г. сентября 8 — 1825 г. ноября 19) / Сост. С.М. Середонин. Спб., 1902.
5. История Правительствующего Сената за 200 лет. 1711–1911 гг. Т. 3. Спб., 1911.
6. Материалы, относящиеся до издания указа 8 сентября 1802 г. о существе должности, правах и обязанности Сената: Сборник Археологического института. 1878. Кн. 1. Отд. 2.
7. Сборник исторических материалов, извлеченных их архива Собственной Его Императорского Величества канцелярии / Под ред. Н. Дубровина. Вып. 6. Спб., 1893.
8. Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Т. 1. Ч. 2: Учреждения государственные. Кн. 3: Учреждение Правительствующего Сената. Спб., 1857.
9. *Сперанский М. М.* О государственных установлениях // Архив практических и исторических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. 1859. Кн. 3.
10. *Сперанский М. М.* Введение к Уложению государственных законов // Сперанский М. М. Проекты и записки. М., 1961.
11. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 1. Пг., 1914.
12. *Storch H.* Russland unter Alexander dem Ersten. St. Petersburg; Leipzig, 1804.